

ВВЕДЕНИЕ

Среди источников, сообщающих сведения о политическом устройстве Русского государства в XV—XVII вв., самих государях и их частной жизни, а также о нравах и обычаях простых людей, одно из важных мест, по мнению многих историков, занимают сочинения иностранцев. Дело в том, что именно в это время жители Европы начали знакомиться с Московской Русью, освободившейся от ордынской зависимости. На ее территорию хлынули сначала торговцы, потом — дипломаты и, наконец, путешественники. Многие из них поспешили отразить свои впечатления не только в виде официального отчета для пославших их властей, но и в виде занимательного повествования для европейских читателей. В это время даже появляется особый жанр в европейской литературе — «путешествия в далекие страны».

Характерно, что большинство авторов не ставили цель сообщать только правдивые сведения. Главным было вызвать интерес читающей публики к ранее неизвестным государствам. Поэтому в такие произведения включались самые разнообразные слухи, анекдоты и даже откровенные выдумки¹.

Известный дореволюционный историк В. О. Ключевский писал, что к сведениям иностранцев о Рос-

сии следует относиться с большой осторожностью, поскольку они видели лишь отдельные стороны жизни русских людей, не всегда понимали их правильно, а иногда и умышленно их искажали в угоду собственным религиозным воззрениям или интересам дипломатии².

Получению достоверной информации о жизни русских людей препятствовало и то, что иностранцам были запрещены прямые контакты с местными жителями. Их, как правило, размещали в изолированных помещениях под неусыпным надзором приставов. К тому же большинство из них не знали русского языка. Поэтому приезжие получали лишь ту информацию, которая была разрешена официальными властями, либо записывали слухи, сообщенные случайными людьми, даже если те были абсолютно нелепыми.

Еще один исследователь сочинений иностранцев — М. А. Алпатов — отмечал, что большинство европейцев относились к русским людям слишком высокомерно, считая их грубыми и необразованными. В ответ те называли их «еретиками, папежами, лютерами и кальвинами» и предрекали гибель в геенне огненной³.

Существующая взаимная неприязнь оказывала большое влияние на общую оценку иностранцами политической ситуации в Русском государстве. Поэтому их сочинения не могут считаться абсолютно достоверными источниками о московских государях, их деятельности и общей ситуации в стране в XV—XVII вв. Ведь именно в это время Россия вышла на международную арену и стала отстаивать свое высокое место в общеевропейской иерархии.

Без тщательного источниковедческого исследования записок иностранцев их использование в качестве достоверных исторических источников о Русском

государстве невозможно, даже если их авторы были современниками или даже очевидцами тех или иных событий прошлого. В ходе их изучения следует выяснить следующие моменты: точное имя и занятие их авторов, цели визита в Русское государство, степень их информированности, обстоятельства и задачи создания повествования о своей поездке, сравнение изложенной ими информации с данными других памятников, преимущественно русского происхождения, и т. д.⁴

Рассмотрим конкретный пример. По мнению многих историков, наиболее обстоятельным и интересным сочинением о Русском государстве в начале XVI в. являются «Записки о Московии» австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, написанные вскоре после его поездок в Москву. В Европе оно многократно переиздавалось на разных языках, а сообщенные в нем сведения стали хрестоматийными и для читателей, и для других иностранных сочинителей в течение многих лет. Даже в XVII в. иностранцы, писавшие о России, повторяли данные австрийца о верованиях, характере, о быте и нравах русских людей. При этом никто не сомневался в достоверности таких его сведений, как плачевное положение русских женщин, склонность русских людей к пьянству, лукавству и лживости. Принимались на веру все отрицательные данные о русских государях, даже самые нелепые. Например, утверждение Герберштейна о том, что великий князь Василий III был плохим полководцем и даже трусом, стало общепринятым. Оно возникло из рассказа австрийца о том, как во время нападения в 1521 г. крымского хана на Москву великий князь спрятался от него в стоге сена, вместо того чтобы организовывать оборону своей столицы⁵.

В русских летописях, описывающих данное событие, естественно, таких сведений нет. В Львовский

летописи сообщалось, что в июле 1521 г. крымский хан Магмет-Гирей, забыв свои клятвы великому князю Василию III, собрал большое войско и тайно напал на его владения в районе Коломны. Но, узнав, что великий князь на Волоке собирает свои полки, тут же вернулся в Крым. Дождаться подхода московского войска он не стал⁶.

По данным летописи получается, что Магмет-Гирей не пытался напасть на Москву. Он ограничился ограблением Коломны и ее окрестностей. В следующем году крымский хан вновь хотел напасть на русские земли, но, узнав, что Василий III уже стоит около Коломны с войском, отменил поход. Еще через год Магмет-Гирей был убит ногами во время нападения на Астрахань⁷.

Характерно, что никто из читателей «Записок» не задумался о том, откуда их автор, австрийский дипломат, мог узнать об этом довольно странном инциденте, который, по его утверждению, произошел в 1521 г., но вряд ли был широко известным. Ведь в России Герберштейн сначала побывал в 1517 г., а потом — в 1526 г. Усомниться в правдивости его рассказа заставляет и то, что великий князь, всегда окруженный большой, хорошо вооруженной свитой на превосходных скакунах, просто не стал бы использовать столь нелепый и даже опасный способ спасения от неприятеля. Будучи опытным наездником, с надежной охраной, он легко мог добраться на коне до любой крепости, которых было много построено вокруг столицы, и не стал бы ждать в стогу приближения войск крымского хана. Из летописи, к тому же выясняется, что Магмет-Гирей настолько боялся самого русского государя, что даже не приближался к его ставке⁸.

Однако большинство нелепых сведений из «Записок» Герберштейна о частной жизни русских государей повторялись в сочинениях о России других

иностранцев и даже в научных исторических трудах. Характерным примером является занимательный рассказ австрийца о любовной связи правительницы Елены Глинской с князем И. Ф. Овчиной-Телепневым-Оболенским. Для многих историков он представляется абсолютно достоверным. Поэтому в историографии даже существует версия о том, что царь Иван Грозный был сыном не великого князя Василия III, а князя И. Ф. Телепнева. Экспертиза останков царя показала абсолютную недостоверность этой версии. Его череп имел сходство и с бабкой по линии матери Елены Глинской — княгиней Анной Глинской, и с бабкой по линии отца — византийской царевной Софьей Палеолог.

В реалии же близость князя И. Ф. Телепнева к вдове Василия III может объясняться тем, что он приходился родным братом мамке княжича Ивана, наследника великокняжеского престола, — Аграфене Челядниной. Именно ей поручил заботиться о своем сыне умирающий великий князь Василий Иванович. По этой же причине, судя по всему, в окружении вдовы-правительницы оказалось много князей из рода Оболенских. Для нее — литовской княжны, они были ближе, чем, к примеру, московские Рюриковичи Шуйские, всегда претендовавшие на первые места среди придворной знати⁹.

При исследовании погребения Елены Глинской в некрополе Московского Кремля антропологи обнаружили фрагменты детских скелетов: часть правой берцовой кости ребенка не старше двух месяцев, левую верхнюю челюсть ребенка не старше шести месяцев и ребро взрослого человека¹⁰.

Некоторые исследователи решили, что эти останки свидетельствуют о наличии у Елены Глинской внебрачных детей, захороненных вместе с ней. Это, казалось бы, доказывало достоверность сведений

С. Герберштейна о любовной связи великой княгини с князем И. Овчиной-Оболенским¹¹.

Однако более детальное исследование антропологами саркофага великой княгини Елены Васильевны показало, что в нем, кроме двух небольших детских косточек разных по возрасту детей, находятся в большом количестве черепки глиняной посуды XIII—XVI вв., кости различных домашних животных (свиней, коров, лошадей), а также фрагменты всевозможных насекомых (мух, жуков, тараканов). Все это является мусором, который мог длительное время попадать в саркофаг в щели треснувшей крышки. Среди него могли быть и человеческие кости, поскольку саркофаг стоял сначала в Вознесенском монастыре, потом в подвале в царской усыпальнице и в Архангельском соборе и несколько раз переносился и передвигался¹².

Если бы с великой княгиней были бы захоронены (в данном случае они должны были быть перезахороненными) ее внебрачные дети (двух и шести месяцев), то их скелеты были бы более полными, а ребра взрослого человека среди них вообще бы не было.

Следует отметить, что сочинения иностранцев не являются единственными и главными источниками для изучения эпохи правления Василия III, Елены Глинской и первой половины царствования Ивана Грозного. Этот период подробно освещен в русских летописях: Воскресенской, Львовской, нескольких летописях начала царствования Ивана Грозного, разрядных книгах, актовом материале и т. д. Поэтому достоверность сообщенных иностранцами сведений можно поставить под сомнение и проверить с помощью отечественных памятников.

Намного сложнее обстоит дело с изучением второй половины правления Ивана Грозного — приблизительно с 1567 г. В это время прерывается официальное

летописание, актовъй материал сохранился в виде отдельных отрывочных документов, касающихся преимущественно земельной политики, проводимой царским правительством в это время¹³.

Исследователи отметили, что для второй половины XVI в. полностью отсутствуют правительственные законодательные документы, плохо сохранились монастырские архивы, от Царского архива остались лишь фрагменты. Такой удар по документальным хранилищам нанесли события Смутного времени и многочисленные московские пожары¹⁴.

К числу дошедших до нашего времени важных источников следует отнести разрядные книги. В них сохранилось много сведений о военных походах царя Ивана, о ближнем его окружении, о продвижении по службе видных воевод и т. д. Наиболее полной их публикацией является издание, осуществленное В. И. Бугановым и его учениками в четырех томах, каждый из которых (кроме последнего) в трех частях. К правлению Ивана Грозного относятся тома II—III¹⁵.

Частично сохранились и такие важные источники, как посольские книги, дающие представление о дипломатических контактах правительства Ивана Грозного с иностранными державами¹⁶.

Некоторые историки к числу важных памятников относят синодики опальных или невинно убиенных, якобы составленные царем в конце жизни и разосланные по монастырям¹⁷. Правда, другие исследователи сомневаются в этом и называют данные памятники фальшивками, составленными неизвестными лицами на основе сочинений иностранцев¹⁸.

Основанием для сомнений в том, что синодики были составлены по указанию Ивана Грозного, является то, что они находятся в разных монастырях, преимущественно северных, и по своему содержанию отличаются. К тому же для характеристики личности

царя Ивана Грозного данный памятник имеет косвенное отношение.

Таким образом, анализ отечественных источников, характеризующих правление Ивана Грозного и его самого в течение всей его жизни, показывает, что число их довольно невелико. Официальные летописи обрываются приблизительно на середине его царствования, актовый материал разрознен, поскольку в большей своей части был утрачен во время кремлевских пожаров и в Смутное время. Поэтому-то многие историки для исследования такого важного для понимания периода русской истории, как формирование царства — первого этапа в создании империи, и его наиболее сложного события — учреждения опричнины, привлекают, почти без научной критики, записки иностранцев.

В настоящей работе содержится попытка более детального исследования этого вида источников — записок иностранцев на предмет их достоверности. Поэтому многочисленные памятники, появившиеся в период правления Ивана Грозного, рассмотрены в хронологической последовательности для определения их возможной взаимозависимости. Поскольку основное количество сочинений было написано в XVI в. на разных языках (английском, латыни, немецком и польском), то использовались их высококвалифицированные переводы на русский язык, которые были сделаны профессиональными филологами в XIX—XX вв. и опубликованы в научных изданиях.

Считаю необоснованными утверждения некоторых историков о том, что часть этих переводов устарела, поскольку в новых изданиях изменены, как правило, добавлены, только комментарии. Сами же переводы остаются прежними. Судить об их качестве имеют право только профессиональные филологи.

В итоге в первом разделе работы проанализированы сочинения английских купцов и мореплавателей, которые в середине XVI в. открыли Северный морской путь в Русское государство и начали плавать по нему. Свои поездки они описали в сочинениях, обычно называемых записками. Этот заголовок свидетельствует о том, что данные памятники не являлись официальными отчетами, которые дипломаты были обязаны предоставить своим правителям. Они писались в вольном стиле и предназначались для рядовых читателей. К их числу относятся произведения Ричарда Ченслера, Климента Адамса и Антония Дженкинсона.

В этот же раздел вошли и сочинения итальянцев, которые часто ездили по торговым делам в Москву и также подробно описывали свои впечатления о России. В их числе были следующие авторы: Марко Фоскарино, Джиованни Тедальди и Рафаэль Барберини¹⁹.

Хронологическим рубежом между сочинениями, вошедшими в первый и второй разделы, является учреждение опричнины в 1565 г. Поэтому во второй и третий разделы работы вошли сочинения различных авторов, резко критиковавших царя Ивана Грозного за его якобы жестокое отношение к подданным. Во втором разделе рассмотрены письма князя Андрея Курбского к царю. Хотя он не был иностранцем, но в 1564 г. бежал ко двору польского короля Сигизмунда II и для оправдания своего предательства выступил с различными обвинениями в адрес Ивана Грозного.

В третий раздел вошли произведения лиц иностранного происхождения, также бежавших из Русского государства ко двору польского короля Сигизмунда II, но позднее — в разгар Ливонской войны. Их цель была такой же — всячески очернить русского

государя и оправдать свою измену. В число этих сочинений вошли: «Послание И. Таубе и Э. Крузе гетману Ходкевичу», Сказание А. Шлихтинга и Записки Г. Штадена.

К 70–80-м гг. относятся официальные поездки в Москву австрийских и папских дипломатов: Иоанна Перштейна, Даниила Принца фон Бухау, папского легата Антонио Поссевино и др. Анализу их произведений посвящен отдельный раздел²⁰.

Завершают исследование разделы о влиянии сочинений иностранцев — современников царя Ивана Грозного на мнение о нем авторов-иностранцев последующего времени и русских публицистов Смутного времени.

Следует отметить, что в данной работе, видимо, рассмотрены далеко не все произведения иностранцев о правлении царя Ивана Грозного. В РГАДА, к примеру, находится целая серия памфлетов о московском государе, написанных в ходе Ливонской войны в самой Ливонии. Большая их часть не переведена на русский язык. Вполне вероятно, что отдельные тексты есть и в зарубежных архивах. Но вряд ли в них содержатся новые факты, касающиеся личности русского государя. Ведь писались они для того, чтобы у ливонцев сложилось самое отрицательное впечатление о русском царе, и они бы не соглашались добровольно становиться его подданными.

В отечественной историографии, как уже отмечалось, сочинения иностранцев считаются очень важным историческим источником, поскольку в них, по мнению ряда историков, были зафиксированы живые впечатления европейских современников о Русском государстве и его правителях в XVI–XVII вв. Без особой научной критики они активно использовали их в своих трудах, в первую очередь об эпохе Ивана Грозного²¹.

В итоге, как справедливо заметил петербургский исследователь А. И. Филюшкин, в памяти потомков сформировался крайне негативный образ царя Ивана Грозного: «Здесь на первом месте оказались кровавая опричнина, полемика с Курбским, драматические отношения с церковью и убийство митрополита Филиппа Колычева, гибель сына царевича Ивана, трагические аспекты семейной жизни государя и т. д.»²².

Получалось, что историки при характеристике Ивана IV обращали главное внимание на негативную информацию, сообщенную отдельными иностранцами о русском царе, и игнорировали вопрос об ее достоверности и опускали из виду положительные сведения о нем в произведениях англичан и итальянцев, а также данные о царе в отечественных источниках: летописях, разрядных книгах, актовом материале, во всевозможных авторских сочинениях и т. д.

Поэтому одна из главных задач данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать самые разные сведения о царе Иване IV Васильевиче, сообщенные иностранцами-современниками в сочинениях, написанных в течение длительного периода самостоятельного правления этого государя (1546–1584). При изучении каждого памятника ставилась задача выяснения точного имени его автора, обстоятельств и целей создания им того или иного повествования и дальнейшая его судьба.

Наиболее известные памятники рассмотрены в хронологической последовательности, но при этом определено, с какими событиями, происходившими в то время в России и в Европе, они были связаны. Кроме того, проведен по возможности сравнительный анализ информации в иностранных сочинениях и в русских источниках, описывающих одни и те же события. Это необходимо для постановки вопроса

о достоверности сообщенных сведений в разного рода памятниках.

В целом проведенное исследование, на наш взгляд, должно помочь в получении более достоверных сведений о личности русского государя Ивана IV Васильевича Грозного, внесшего большой вклад в развитие Русского государства и расширение его территории, по сравнению с теми данными, которые в настоящее время широко распространены в отечественной и зарубежной исторической литературе. Ведь они активно используются создателями художественных произведений, в портретной живописи и даже в современной кинематографии, создавая у широкой публики неоднозначное представление об этом царе.

К этому следует добавить, что к настоящему времени забыты выводы проведенной в 1963 г. научной антропологической экспертизы останков царя Ивана Грозного и его двух сыновей, Ивана и Федора, хотя она проводилась известными учеными. Эта экспертиза показала, что реальный облик царя существенно отличался от того, что сейчас считается общепризнанным. Государь был крепким, хорошо физически развитым мужчиной, высокого роста и красивой наружности. При этом у него были ярко выраженные черты двух его бабок: греческой царевны Софьи Палеолог и сербки Анны Глинской. У него не было никаких признаков дегенерации: ни физической, ни психической, ни умственной. Его единственным заболеванием был неправильный солевой обмен, который появился в конце жизни, видимо, от неправильного образа жизни и питания (долгое сидение на пирах в тяжелой одежде, в одной позе и постоянное поглощение пережаренной пищи со множеством восточных специй). Соли откладывались на позвоночнике и костях, причиняя царю сильную боль. Поэтому в последние годы жизни он был малоподвижен и лечился мазями,

в которых использовалась ртуть. Перед смертью Иван IV принял схиму и стал иноком Ионой. Поэтому представители Церкви и простые люди начали почитать его как местно чтимого святого приблизительно с 1621 г. Эти сведения об Иване Грозном абсолютно не сочетаются с обликом кровавого убийцы своего народа, которым наделили его некоторые иностранцы. По этой причине настоящее исследование представляется актуальным.

РАЗДЕЛ I

**СОЧИНЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ
О НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ
ПРАВЛЕНИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО**

ГЛАВА I

**СОЧИНЕНИЯ АНГЛИЧАН ОБ ИВАНЕ
ГРОЗНОМ В СЕРЕДИНЕ XVI в.**

Во второй половине XVI в. во взаимоотношениях Русского государства со странами Европы произошло важное событие: в 1553 г. был открыт Северный морской путь между Англией и русскими поселениями на берегу Баренцева и Белого морей. Из них по рекам шел прямой путь к Москве. Это открытие привело к установлению и расширению самых разнообразных международных контактов России с Европой: торговых, дипломатических, культурных и т. д. Сначала они осуществлялись только между двумя странами, Англией и Россией, а потом и с другими европейскими государствами: Голландией, Австрией, Францией, Италией, ранее отрезанных от

России из-за бесконечных военных сражений на территории Центральной Европы и из-за враждебного отношения правителей Польши, Литвы и Швеции к московским государям.

Английские мореплаватели, купцы и дипломаты начали активно посещать Московию с середины XVI в. и описывать свои путешествия в виде разнообразных записок. В них они сообщали сведения не только о климате, природных условиях, полезных ископаемых, населении, занятиях жителей и производимых ими товарах, но и о личности царя Ивана Грозного, русском законодательстве, способах управления страной, верованиях, обычаях и т. д. Среди авторов этих произведений были мореплаватели Ричард Ченслор и Климент Адамс, купцы и дипломаты Антоний Дженкинсон и Джером Горсей и др.¹

Сочинения англичан о России середины XVI в. многократно издавались в Англии и в европейских странах. На русский язык они переводились несколько раз. В настоящей работе использовано одно из последних изданий с переводами Н. Белозерской и Ю. Готье². Каких-либо принципиальных отличий текста этого перевода от текстов более ранних изданий нет.

Историки достаточно высоко оценивали достоверность этих произведений, поскольку для их авторов открытие нового торгового пути в Русское государство имело очень важное значение. Ведь путь через Балтийское море был для них закрыт.

Поэтому английские мореплаватели и торговцы подробно описывали малоизвестную для их соотечественников страну, чтобы указать на важность установления с ней дипломатических и торговых связей через северные моря. Какое-либо умышленное искажение действительности в данном случае было нежелательным и могло быть обнаружено и указано другими путешественниками в Россию. Исследователи, изучавшие

«записки» англичан, отмечали важность интенсивных взаимосвязей между Россией и Англией, наглядно отраженных в их сочинениях, особую заинтересованность в них и царя Ивана Грозного, и английской королевы Елизаветы, которые называли друг друга «любительными» братом и сестрой. Однако вскоре выяснилось, что этим сближением очень недоволен польский король Сигизмунд II, который пытался убедить европейских правителей в том, что «чуждый просвещения царь Иван» с помощью англичан овладеет всеми европейскими секретами и станет непобедимым³.

Историки отметили, что дружеские взаимоотношения Ивана Грозного с королевой Елизаветой не нравились и другим европейским правителям, поскольку они опасались, что англичане через территорию России откроют новые торговые пути в Китай, Индию, Среднюю Азию, Персию и другие страны Востока и наводнят европейские рынки экзотическими товарами, получая огромные прибыли. Поэтому все они стремились любым путем рассорить правителей Англии и России. Лучшим способом для этого было распространение в Европе негативных сведений о царе⁴.

Рассмотрим наиболее известные сочинения англичан о Русском государстве и царе Иване Грозном, появившиеся в самом начале установления торговых и дипломатических связей между странами в середине XVI в.

«КНИГА О ВЕЛИКОМ И МОГУЧЕМ ЦАРЕ РОССИИ» РИЧАРДА ЧЕНСЛЕРА

Первым по времени создания является труд английского мореплавателя Ричарда Ченслера «Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском». Время его создания — 1554—1555 гг.

определяется точно, поскольку в 1553 г. началось плавание англичан в Россию по северным морям, в марте 1554 г. гости покинули Москву и к лету вернулись на родину. После этого Ченслер начал описывать свое путешествие. Осенью следующего 1555 г. он вновь поплыл к русским берегам. Но 10 ноября 1555 г. его корабль разбился у берегов Шотландии. Незаконченное повествование Ченслера попало в руки другого английского мореплавателя — Климента Адамса. Он его завершил и вскоре опубликовал на родине⁵.

Помпезное название сочинения Р. Ченслера говорит о том, что вновь открытая страна Московия и ее правитель описаны в нем с самых лучших сторон. Ведь английским мореплавателям было важно подчеркнуть значение своего открытия и привлечь к нему внимание своего короля, богатых купцов, всевозможных торговцев. Они хотели, чтобы плавание в Московию продолжалось, торговля между двумя государствами стала развиваться, и сами они начали бы получать от этого хорошие доходы.

Поэтому в самом начале своего труда Ченслер отметил, что Московия — очень большая и богатая страна. «Она изобилует землею и людьми и очень богата теми товарами, которые в ней имеются. Русские — отличные ловцы семги и трески, у них много масла, называемого нами ворванью... Они ведут также крупную торговлю вываренной из воды солью. В северной части страны находятся места, где водится пушнина: соболи, куницы, молодые бобры, бурые, черные и рыжие лисицы, выдры, горностаи и олени. К западу от Холмогор есть город Новгород, где растет много льна и конопли, а также имеется очень много воска и меда... Тамошние товары (Ярославля. — Л. М.) — кожи, сало и хлеб — в очень больших количествах... Москва очень велика. Я считаю, что город в целом больше, чем Лондон с предместьями»⁶.

С таким же восторгом Ченслер подробно описал прием и обед в царском дворце. Его поразила роскошь одеяния Ивана IV, которое было сшито из золотой парчи и украшено кусочками листового золота. На голове монарха блистала золотая корона, усыпанная драгоценными камнями, в руках был золотой массивный жезл. Вокруг царя сидели бояре, также одетые в золотую парчу⁷.

Англичанина удивило, что во время обеда все переоделись. Царь надел платье из серебряной парчи и сменил корону, его придворные облачились в белые одежды и стали обслуживать сидящих за столом гостей. Каждому они подавали кушанья на золотых блюдах и наливали напитки в золотые кубки. Всего же было не менее 200 гостей, поэтому обилие золотой посуды было для Ченслера удивительным⁸.

Познакомившись с жизнью в Русском государстве, Ченслер сделал вывод о том, что царь Иван Грозный был повелителем над многими странами, и «его могущество изумительно велико. Он в состоянии выставить в поле от 200 до 300 тысяч человек... Все его воины — конные... Сам великий князь снаряжается свыше всякой меры богато; его шатер покрыт золотой или серебряной парчой и так украшен камнями, что удивительно смотреть»⁹.

По мнению Ченслера, «если бы храбрых и неприхотливых русских воинов можно было бы обучить европейскому военному искусству, то никто в мире не смог бы их победить». В данном случае он, видимо, намекал на то, что русских воинов англичане могли бы использовать в качестве наемников после соответствующего обучения¹⁰.

С военными силами русского государя, по утверждению англичанина, не смогли бы справиться армии двух христианских государств: «Его успех (царя Ивана Грозного. — Л. М.) обеспечивали бы

и неограниченная власть над подданными, выносливость народа, и скромный образ жизни воинов, и малые расходы на войну, поскольку воинские люди не получали жалование и даже экипироваться должны были за свой счет»¹¹.

Похвалил англичанин и русское судопроизводство, осуществляемое под началом самого царя. По его мнению, такой государь, «заботящийся о справедливости и законности в своей стране, достоин всяческого восхваления»¹².

Ченслер, правда, указал и на некоторые недостатки в судопроизводстве. Главным было то, что судьей, по его мнению, являлся только царь, который был не в состоянии вникнуть во все судебные тяжбы¹³. На самом деле в Русском государстве судьями были и дьяки в приказах, и воеводы в городах, и бояре в Боярской думе. Царь участвовал только в очень сложных судебных разбирательствах, касающихся высшей знати.

Еще большей критике подверг англичанин православную веру, что было закономерным, поскольку сам он являлся протестантом. Это необходимо учитывать при оценке достоверности сообщенных в записках Ченслера сведений о Русском государстве в целом и верованиях в частности.

В то же время необходимо отметить, что английский мореплаватель был самого высокого мнения о личности русского государя Ивана Грозного и его стране. Ему понравились обширные просторы Русского государства, обилие его природных богатств, поразила роскошь убранства царского дворца и драгоценные одежды самого государя и его придворных. Могущество царя, по мнению англичанина, обеспечивало большое по численности войско, неприхотливость и верность своему долгу воинов. Законодательство и судопроизводство в целом показали Ченслеру

простыми и справедливыми, поскольку сам царь был главным судьей и принимал деятельное участие в разработке законов, понятных его подданным. Но при этом Ченслер указал и на ряд отрицательных моментов в жизни русских людей: склонность к пьянству, вымогательство, лукавство и даже воровство¹⁴.

Однако возникает предположение, что перечисленные пороки русских людей сам англичанин вряд ли заметил, поскольку находился на территории Русского государства короткое время, преимущественно в одной Москве, и имел мало контактов с простыми людьми. Вероятнее всего, эти сведения он заимствовал из широко распространенного в Европе в середине XVI в. сочинения Сигизмунда Герберштейна и записок других иностранцев, например итальянца Амброджо Контарини¹⁵.

Использование англичанином чужих трудов можно объяснить тем, что сам он был в Русском государстве короткое время, не знал русского языка, не общался с местными жителями. Поэтому в целом его впечатления были достаточно поверхностными. Чтобы восполнить пробелы, он был вынужден ознакомиться с сочинениями о России других иностранцев, побывавших в стране до него.

Аналогичным образом поступали, видимо, и другие сочинители записок о Московии. Но в зависимости от целей написания, как можно заметить, одни авторы заимствовали положительные сведения, другие — отрицательные. «Книга» Ричарда Ченслера в целом сообщала о Русском государстве и его правителе Иване Грозном положительные данные. Им, несомненно, можно доверять, поскольку у англичанина не было причин для критики русского государя, его подданных и государства. Отдельные недостоверные сведения могли появиться в его сочинении только от недостаточной осведомленности в тех или иных

вопросах. Выявить их можно путем сравнительного анализа с другими источниками, вызывающими больше доверия.

«АНГЛИЙСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ К МОСКОВИТАМ» КЛИМЕНТА АДАМСА

Еще один английский мореплаватель, Климент Адамс, посетил Россию в то же время, что и Ричард Ченслер. Свое сочинение о поездке он назвал «Английское путешествие к москвитам». Оно было опубликовано в Англии одновременно с трудом Ченслера¹⁶.

Климент Адамс, как и Ричард Ченслер, отметил, что русский государь обладал обширнейшим государством и несметными богатствами. Внешний облик Ивана Грозного буквально ослепил и этого англичанина, поэтому он сразу же назвал его императором: «Он сидел на возвышенном троне, в золотой диадеме и богатейшей порфире, горевшей золотом; в правой руке у него был золотой скипетр, осыпанный драгоценными камнями; на лице сияло величие, достойное императора»¹⁷.

Следует отметить, что Ричард Ченслер также называл Ивана Грозного очень почтительно: «царь Русский и великий князь Московский». Многие другие иностранцы, особенно поляки и литовцы, отказывались признавать царский титул русского государя и называли Ивана IV только великим князем. На их фоне сочинения англичан, естественно, выделяются как более уважительные по отношению к Ивану Грозному.

Климент Адамс подробно описал убранство Золотой палаты, в которой был устроен пир в честь английских гостей. Его, как и других англичан, удивило большое количество дорогой посуды, преимущественно из золота. Поразила и очень богатая одежда

не только царя, но и всех представителей московской знати. В золотой парче были и все прислужники (ими были стольники) — 140 человек. Всех их царь знал по имени, демонстрируя великолепную память¹⁸.

Адамс не критиковал православную веру, а лишь описал устройство церквей и монастырей и некоторые обычаи верующих¹⁹. Сообщил он также о том, что царь Иван Грозный не был склонен верить клеветникам. Когда голландские купцы попытались представить англичан морскими разбойниками, он проигнорировал их сообщение, поскольку получил от Ричарда Ченслера официальную грамоту от английского короля и поверил в ее подлинность²⁰.

В целом в сочинениях Ченслера и Адамса Ивану Грозному дана очень похожая характеристика: величественный и очень богатый повелитель огромной державы, любим и уважаем подданными, поскольку являлся для них справедливым судьей и защитником.

Сочинения о Московии Ричарда Ченслера и Климента Адамса, видимо, произвели такое сильное впечатление на англичан, что они тут же решили организовать Московскую торговую компанию. В феврале 1555 г. она уже существовала, включая в себя более 200 акционеров. В ответ царь Иван позволил построить в Москве на Варварке Английское подворье. В нем стали постоянно проживать английские торговые агенты и купцы. Им было разрешено торговать (оптом) на территории Русского государства беспошлинно. В итоге англичане оказались в России на особом положении, вызывая зависть у торговцев других стран. Но Иван Грозный считал это справедливым, поскольку они были открывателями нового торгового пути, очень важного для России, отрезанной от европейских рынков на Балтике²¹.

«ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ЛОНДОНА В МОСКВУ» АНТОНИЯ ДЖЕНКИНСОНА

Еще один английский купец и дипломат — Антоний Дженкинсон — описывал Русское государство позднее, уже в начале 60-х гг. XVI в., после победоносных походов Ивана Грозного на Казань и Астрахань и взятия нескольких ливонских городов. В своем сочинении «Путешествие из Лондона в Москву» он также отметил, что Московия была обширной и богатой страной, а ее государь — могущественным правителем. На царском обеде, по подсчетам Дженкинсона, присутствовали уже не 200, а 600 человек, среди которых было много зарубежных посланников. Все это говорило о расширении международных контактов страны после присоединения обширных территорий, завоеванных царем Иваном Грозным: Казанского (в 1552 г.) и Астраханского ханств (1556 г.) и части Ливонии в ходе начавшейся в 1558 г. Ливонской войны²².

На пиру рядом с Иваном Грозным, по описанию Дженкинсона, сидели его родной и двоюродный братья, а также юный казанский царевич, наглядно демонстрировавший свою покорность русскому царю. Кроме того, на Дженкинсона большое впечатление произвело появление из соседнего зала во время пира 2000 татарских воинов, которые преклонили колени перед Иваном Грозным, показывая готовность ему служить, и потом покинули помещение с пирующими гостями²³.

Дженкинсон, как и другие англичане, дал русскому государю исключительно хвалебную характеристику: «Здесь царь очень могущественен, ибо он сделал много завоеваний как у лифляндцев, поляков, литвы и шведов, так и у татар, и у язычников, называемых самоедами, и тем очень расширил свои владения.

Свой народ он держит в большом подчинении; все дела, как бы незначительны они ни были, восходят к нему. Законы жестоки для всех обидчиков. Митрополит в делах, касающихся религии, поступает по своему усмотрению; царь относится к нему с большим почтением»²⁴.

Перечень завоеваний Ивана Грозного (части территории, принадлежащие ранее ливонцам, полякам, литовцам и самоедам) позволяет сделать вывод о том, что Дженкинсон писал после взятия царем в 1563 г. Полоцка и присоединения больших территорий в Ливонии и Сибири. Это был, несомненно, самый удачный период во время всего правления русского государя. Поэтому он и принимал англичанина на самом высочайшем уровне в самой большой дворцовой палате — Грановитой.

Антонию Дженкинсону понравилось все: и палата, в которой проходил пир, и особое уважение, которое царь продемонстрировал в его адрес. Видимо, поэтому никакой критики ни православной веры, ни русской действительности он не высказал, в отличие от Ченслера и Адамса. Напротив, он очень внимательно и уважительно описал обряды, совершаемые в праздник Крещения на льду Москвы-реки²⁵.

В отличие от Ченслера, критически описавшего царский дворец с низкими сводами и большинство московских жилых тесных деревянных построек, Дженкинсон сообщил, что «царь живет в прекрасном большом квадратной формы замке с высокими и толстыми кирпичными стенами»²⁶.

При этом, правда, Дженкинсон, как и другие англичане, порицал русских людей за склонность к пьянству. По его утверждению, некоторые мужчины и женщины даже пропивали в кабаках своих детей²⁷.

Но вряд ли эта информация соответствовала действительности, поскольку простым людям разреша-

лось пить только несколько раз в году, по большим христианским праздникам. К тому же сами англичане вряд ли посещали русские питейные заведения, поскольку через Посольский приказ иностранных гостей снабжали большим количеством хмельных напитков за счет казны. Об этом свидетельствуют посольские книги²⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что английские мореплаватели, купцы и дипломаты, впервые побывав в Русском государстве в 50–60-е гг. XVI в., оставили не только хвалебные, но часто исключительно восторженные характеристики самой страны и ее правителя — царя Ивана Грозного. Их поразили его богатство и могущество, успешные завоевательные походы, умелое управление подданными, высокий авторитет не только в своем государстве и в подвластных странах, но и на международной арене. Никаких недостатков у русского государя Ивана IV в это время англичане не увидели и в своих сочинениях не зафиксировали.

Можно, конечно, предположить, что, исходя из своих интересов, англичане излишне идеализировали Ивана Грозного, но при этом никто из них не указывал даже на незначительные отрицательные черты его характера. Значит, их либо не было совсем, либо они были незаметными, поскольку не являлись слишком очевидными. Хотя первые английские мореплаватели и дипломаты находились на территории Русского государства короткое время, русского языка не знали и их интересовали в первую очередь вопросы торговли, все они обращали внимание на взаимоотношения царя с подданными, на внутреннее устройство государства, которые позволяли судить о его прочности и стабильности.

Цель английских визитеров состояла не только в описании новой для себя страны, но и в установ-

лении самых теплых и дружеских отношений с ее правителем, чтобы иметь возможность торговать на территории Русского государства на самых выгодных условиях. В итоге англичане добились желаемого и получили от царя разрешение на беспошлинную торговлю, правда, только оптом. Таких льгот не было у других иностранных торговцев, поэтому Ивана Грозного современники даже называли «английским царем».

Важно подчеркнуть, что английская королева Елизавета была настолько заинтересована в дружеских отношениях с московским государем, что в течение длительного времени вела с ним личную переписку, датируемую 1553–1584 гг. В различных архивах хранятся около 50 ее писем, еще не введенных в научный оборот²⁹.

Однако вызывает сомнение предположение некоторых исследователей о том, что Иван Грозный собирался жениться на Елизавете и делал ей предложение. Ведь в письмах он называл ее «любительной сестрой». В случае заключения брака с русским царем ей пришлось бы оставить свой трон и переехать в Москву. Но это было невыгодно ни царю, ни королеве. В письмах, как известно, обсуждался лишь вопрос о заключении военного союза двух государств и предоставлении друг другу убежища в случае опасности³⁰.

Поэтому более вероятно, что Иван Васильевич лишь хотел породниться с английским королевским домом и подыскивал для себя невесту среди родственниц Елизаветы. Это позволило бы ему еще больше сблизиться с Англией и заключить с ней союз по поводу различных видов взаимопомощи. Но данным планам не суждено было сбыться из-за плачевного состояния царского здоровья в конце жизни.

В начале 80-х гг. XVI в., в период переговоров по поводу брака царя с племянницей королевы Марией

Гастингс (их вели русский посол Федор Писемский и английский посол Джером Боус), как известно, царь Иван IV болел, был малоподвижен и 18 марта 1584 г. скончался³¹.

Таким образом, можно еще раз сделать вывод о том, что в сочинениях английских мореплавателей, торговцев и дипломатов, встречавшихся лично с царем Иваном Грозным во второй половине XVI в., нет никаких отрицательных характеристик или сведений о нем. Все писали об Иване IV как о великом, могущественном и очень богатом государе, мудро управляющем Российской державой. Все англичане отмечали, что подданные не только уважали своего правителя, во всем ему подчинялись, но и любили.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
РАЗДЕЛ I. СОЧИНЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ О НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ПРАВЛЕНИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО	18
ГЛАВА 1. СОЧИНЕНИЯ АНГЛИЧАН ОБ ИВАНЕ ГРОЗНОМ В СЕРЕДИНЕ XVI в.	18
«КНИГА О ВЕЛИКОМ И МОГУЧЕМ ЦАРЕ РОССИИ» РИЧАРДА ЧЕНСЛЕРА	20
«АНГЛИЙСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ К МОСКОВИТАМ» КЛИМЕНТА АДАМСА	25
«ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ЛОНДОНА В МОСКВУ» АНТОНИЯ ДЖЕНКИНСОНА	27
ГЛАВА 2. СОЧИНЕНИЯ ИТАЛЬЯНЦЕВ ОБ ИВАНЕ ГРОЗНОМ (50–60-е гг. XVI в.)	32
«ДОНЕСЕНИЕ О МОСКОВИИ» МАРКО ФОСКАРИНО ..	33
«РАССУЖДЕНИЕ О ДЕЛАХ МОСКОВИИ» ФРАНЧЕСКО ТЪЕПОЛО	44
«ИЗВЕСТИЯ» ДЖИОВАННИ ТЕДАЛЬДИ	48
«ПУТЕШЕСТВИЕ В МОСКОВИЮ» РАФАЭЛЯ БАРБЕРИНИ	51
РАЗДЕЛ II. КНЯЗЬ А. М. КУРБСКИЙ ОБ ИВАНЕ ГРОЗНОМ	55
ГЛАВА 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ А. М. КУРБСКОГО И ЕГО КАРЬЕРА ПРИ ЦАРСКОМ ДВОРЕ И В ВОЙСКЕ ...	57
ГЛАВА 2. А. М. КУРБСКИЙ – ПЕРВЫЙ ОБЛИЧИТЕЛЬ ИВАНА ГРОЗНОГО	71

ГЛАВА 3. ВЗЯТИЕ ИВАНОМ ГРОЗНЫМ ПОЛОЦКА В 1563 г. И ОБОСТРЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ С ПОЛЬСКИМ КОРОЛЕМ	78
ГЛАВА 4. ПОЛЕМИКА А. М. КУРЬСКОГО С ЦАРЕМ ИВАНОМ ГРОЗНЫМ	83
ГЛАВА 5. ОТВЕТНЫЕ ПОСЛАНИЯ РУССКИХ БОЯР ПОЛЬСКОМУ КОРОЛЮ СИГИЗМУНДУ II АВГУСТУ	95
РАЗДЕЛ III. ИНОСТРАНЦЫ ОБ ОПРИЧНИНЕ ИВАНА ГРОЗНОГО	102
ГЛАВА 1. «ПОСЛАНИЕ ИОАННА ТАУБЕ И ЭЛЕРТА КРУЗЕ»	105
ГЛАВА 2. «СКАЗАНИЕ» АЛЬБЕРТА ШЛИХТИНГА	134
ГЛАВА 3. «ЗАПИСКИ НЕМЦА-ОПРИЧНИКА» ГЕНРИХА ШТАДЕНА	148
ГЛАВА 4. «ОПИСАНИЕ МОСКОВИИ» АЛЕКСАНДРА ГВАНЬИНИ	186
РАЗДЕЛ IV. СОЧИНЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ, НАПИСАННЫЕ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО	191
ГЛАВА 1. ДОНЕСЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОСЛОВ В КОНЦЕ 60-х — НАЧАЛЕ 80-х гг.	192
ПОСОЛЬСТВО ТОМАСА РАНДОЛЬФА В 1568—1569 гг. И ПОЭТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ ДЖ. ТУРБЕЛЬВИЛЛЯ О РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ В 60-е гг.	192
ПОСЛАНИЕ ЦАРЯ ИВАНА ГРОЗНОГО АНГЛИЙСКОЙ КОРОЛЕВЕ ЕЛИЗАВЕТЕ I О ПОСОЛЬСТВЕ РАНДОЛЬФА, НАПИСАННОЕ В 1570 г.	201
«СООБЩЕНИЕ О ПОСОЛЬСТВЕ В МОСКОВИЮ ШВЕДСКОГО ПОСЛА ПАВЛА ЮСТЕНА»	204
«СООБЩЕНИЕ О МОСКОВИИ» АВСТРИЙСКОГО ПОСЛА ИОАННА ПЕРШТЕЙНА	205
СОЧИНЕНИЕ ДАНИИЛА ПРИНЦА «НАЧАЛО И ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКОВИИ»	208
«ПУТЕШЕСТВИЕ В РОССИЮ» ЯКОБА УЛЬФЕЛЬДТА...	211
ГЛАВА 2. ТРАКТАТЫ АНТОНИО ПОССЕВИНО	216
КНИГА 1. «МОСКОВИЯ»	219
КНИГА 2. «О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В МОСКОВИИ»	223

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА А. ПОССЕВИНО В ПЕРИОД ПЕРЕГОВОРОВ О ПЕРЕМИРИИ РОССИИ С РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЙ....	234
РАЗДЕЛ V. СОЧИНЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ, НАПИСАННЫЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ ИВАНА ГРОЗНОГО	240
ГЛАВА 1. «ПУТЕШЕСТВИЯ СЭРА ДЖЕРОМА ГОРСЕЯ» ...	241
ГЛАВА 2. ДЖИЛЬС ФЛЕТЧЕР «О ГОСУДАРСТВЕ РУССКОМ»	264
ГЛАВА 3. КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ОБ ИВАНЕ ГРОЗНОМ В СОЧИНЕНИЯХ ИНОСТРАНЦЕВ, НАПИСАННЫХ В НАЧАЛЕ XVII в.	269
ИСААК МАССА «КРАТКОЕ ИЗВЕСТИЕ О МОСКОВИИ».....	270
ПЕТР ПЕТРЕЙ «ИСТОРИЯ О ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ МОСКОВСКОМ»	277
РАЗДЕЛ VI. ОБРАЗ ИВАНА ГРОЗНОГО В РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ	287
ГЛАВА 1. «ПОВЕСТЬ О ЧЕСТНОМ ЖИТИИ ЦАРЯ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА», НАПИСАННАЯ ПАТРИАРХОМ ИОВОМ	289
ГЛАВА 2. СОЧИНЕНИЯ, НАПИСАННЫЕ РУССКИМИ ПУБЛИЦИСТАМИ В ХОДЕ СМУТЫ	292
ГЛАВА 3. АВТОРСКИЕ СОЧИНЕНИЯ, НАПИСАННЫЕ ПОСЛЕ СМУТЫ. «ВРЕМЕННИК ИВАНА ТИМОФЕЕВА».....	294
«СКАЗАНИЕ О ТРОИЦКОЙ ОСАДЕ» АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА И ДВЕ РЕДАКЦИИ ПОВЕСТИ КАТЫРЕВА-РОСТОВСКОГО	298
ГЛАВА 4. РАЗРЯДНАЯ КНИГА 1550–1636 гг.....	304
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	314
ПРИЛОЖЕНИЕ	319
ПРИМЕЧАНИЯ	342
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	362
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	376